

МІЖНАРОДНЫ КАНГРЭС ДАСЛЕДЧЫКАЎ БЕЛАРУСІ

Секцыя 7. Сацыяльныя і медыястратэгіі

Панэль 7.1. Сацыяльныя стратэгіі: улада, веды, салідарнасць

Александр Сарна

“Социальная политика и культура повседневности современной Беларуси (2006-2011)”

В докладе будут представлены итоги индивидуальной исследовательской работы по анализу социальной политики как инструмента организации и управления практиками повседневной жизни в Беларуси с 2006 по 2011 гг. Текущие материалы в виде научных и публицистических статей публиковались в сборнике «Беларуская політычная сцена і прэзідэнцкія выбары 2006 года» (Вильнюс, 2007) и в авторской колонке интернет-издания «Новая Европа» с 2009 года по настоящее время.

В соответствии с принципом средневековой инквизиции «Дьявол таится в мелочах» внимание исследователя должно быть привлечено к деталям, из которых складывается рутинное течение нашей повседневной жизни. Это «оптика» микроанализа, которая позволяет дезавуировать технологии власти, применяемые ею для регуляции «естественного» процесса удовлетворения потребностей населения. Объектом анализа может выступать все, что угодно: отдельные детали быта, «мелочи жизни», «случайные» события, на первый взгляд, не имеющие особого значения с точки зрения глобальных проблем государственной политики, но позволяющие диагностировать текущую ситуацию и прогнозировать ее дальнейшее развитие уже в качестве определенной тенденции.

Для этого используется поэтика «частного случая» как некоторого симптома ситуации в целом, по которому можно реконструировать общую картину нашего образа жизни и то, какое влияние оказывает на него государственная власть и идеология (в качестве масштабных «рамок», определяющих общий характер социальной жизни). Задача тогда состоит в том, чтобы определить степень влияния текущих событий на сложившийся социальный порядок – то, насколько они вписываются в него или его нарушают, так или иначе подтверждая связь между микро- и макроструктурами, «субъективными» и «объективными» измерениями повседневного опыта (в соответствии с феноменологическими установками П. Бергера и Т. Лукмана).

Область исследовательского интереса – сфера нашей жизни, где пересекаются социальная политика, реализуемая государством, и культура повседневности как итог и результат применения государственной политики. Сложность анализа состоит в том, что проблематизировать данный опыт чрезвычайно трудно, ведь мы погружены в него целиком и не имеем никакого другого для сопоставления и дистанцирования. Это своеобразная «микрофизика власти» (М. Фуко), определяющая меру соотношения свободы и контроля, саму возможность «социального конструирования реальности» для всех и каждого из нас. Качество сервиса при обслуживании населения, наличие общедоступных точек питания, цены на товары повседневного спроса, походы в кино, торговый центр или ночной клуб, заполнение документов и сдача нормативов – все это и многое другое в качестве исследуемого материала может помочь нам в понимании принципов функционирования механизмов власти и позволит нейтрализовать их, если они работают против нас.

При осуществлении такого рода аналитики становятся особенно важны наработки в рамках традиции cultural studies, возникшей в Великобритании 70-х гг. XX века и оформившейся как социально-критическое исследование культуры повседневности с позиций неомарксизма, феминистской критики, структурализма и постструктурализма, социальной и культурной антропологии и пр. Отталкиваясь от этих концепций, необходимо разработать их идеи применительно к нашему, белорусскому опыту «невыносимой легкости бытия».

Однако такая задача может быть осуществлена не как академический проект, а как образовательская и аналитическая деятельность, реализуемая прежде всего в журналистике средствами публицистического жанра. Текст СМИ наиболее доступен, ориентирован на массовую аудиторию и рассчитан на публичное обсуждение. При этом каждая затрагиваемая тема должна показать неочевидность «прописных истин» и заронить сомнение в том, что тот уклад жизни, который нам предлагается (а зачастую и откровенно навязывается) – единственно возможный. Ведь всегда должно быть что-то еще, какие-то альтернативные варианты, которые бы стимулировали наше стремление к лучшему, а не принуждали довольствоваться малым на уровне «чарки и шкварки». Именно эта инициатива «снизу», рожденная подлинной необходимостью, а не по указке «сверху», и должна стать основой реальной социальной политики.

Тацяна Вадалажская

“Стан і перспектывы развіцця гарадскога ладу жыцця ў малых гарадах Беларусі”

Фармаванне гарадскога ладу жыцця ёсць ня толькі шлях дэсаветызацыі беларускага грамадства, але і напрамак фармавання лакальнай самаарганізацыі і еднасці ў варунках глабалізацыйных працэсаў. Гарадскі лад жыцця як асобны тып адначасова з’яўляецца сукупнасцю самых розных ладаў жыцця і іх дапасавання адзін да аднаго. У перспектывах ацэнкі шляху ад савецкага мінулага да сучаснай еўрапейскай арганізацыі жыцця неабходнымі з’яўляюцца даследванні якасці і ладу жыцця ў беларускіх гарадах, патэнцыялу развіцця менавіта гарадскіх стасункаў і формаў арганізацыі.

У 2008-2009 годзе намі было праведзена даследванне, накіраванае на пошук, апісанне і ацэнку ключавых характэрыстык якасці і ладу жыцця сучасных малых гарадоў Беларусі. Мы засяродзілі сваю увагу на малых гарадах, якія, з аднаго боку, найбольш дасягальныя для глыбокага даследвання, а, з другога боку, з’яўляюцца вытокамі засваення гарадскога жыцця. Даследванне ахоплівала 18 малых гарадоў розных рэгіёнаў (да 30 тыс. насельніцтва) і выконвалася з выкарыстаннем метадычнага прынцыпу “даследвання дзеяннем”.

Даследчая увага канцэнтравалася на наступных характэрыстыках ладу і якасці жыцця беларускіх малых гарадаў:

- Разнастайнасць і распаўсюджанасць розных ладаў жыцця, наяўнасць і умовы рэалізацыі новых форм;

- Тыпы і формы розных бакоў арганізацыі жыцця ў малых гарадах – структура ўлады і кіравання, арганізацыя камунікацыі, формы і інфраструктура рэалізацыі актыўнасці і г.д.

- Арганізацыя гарадской прасторы, прыдатнай дзеля розных ладаў жыцця

У выніку быў атрыманы багаты і разнастайны эмпірычны матэрыял, які дазволіў зрабіць шэраг высноваў:

- Разнастайнасць ладаў жыцця ў малых гарадах не вялікая, новыя формы і стылі застаюцца маргінальнымі і іхнія носыбіты накіраваны на самазахаванне ў гэтым стане. Адрозненні паміж малымі гарадамі выяўляюцца не ў наяўных прыкметах гарадскога ладу жыцця, а толькі ў патэнцыяле (маленькія супольнасці, унікальныя з’явы);

- Умовы для развіцця гарадскога ладу жыцця фармуюцца ў недзяржаўным сектары, у той час як дзяржаўныя праграмы і афіцыйныя высылкі па арганізацыі жыцця ў малых гарадах хутчэй перашкаджаюць гэтым ініцыятывам.

- Развіцце асобных характарыстык гарадскога ладу жыцця – альтэрнатыўная арганізацыя свабоднага часу, спробы самакіравання і г.д. – адбываецца спантанна і застаюцца мала заўважнымі для большасці жыхароў.

- Асноўнымі перашкодамі ў развіцці гарадскога ладу жыцця з’яўляюцца: бар’еры ў камунікацыі і руху інфармацыі, утылізацыя грамадскай і чалавечай актыўнасці ў стандартныя (пакінутыя з савецкіх часоў) формы, разрывы ў ідэнтычнасці і культурнай суцэльнасці гарадоў, запозная структура спажывання; стандартызацыя мыслення пра свой горад;

- У сучасных малых гарадах адсутнічае арганізацыйная і сацыяльная інфраструктура для пашырэння разнастайнасці і з’яўлення новых сучасных ладаў жыцця.

Вынікі гэтага даследавання могуць быць карыснымі для сучаснай беларускай палітычнай, культурнай і сацыяльнай практыкі, накіраванай на дэсаветызацыю Беларусі.

Светлана Лихачева

“Особенности социальной политики Республики Беларусь в трансформационный период”

Одной из приоритетных функций государства является обеспечение возможностей удовлетворения потребностей граждан, их социальной безопасности, высокого уровня и качества жизни через проведение социальной политики. Большинство постсоветских стран испытывают серьезные трудности не только в реформировании экономики, но и пересмотре приоритетных направлений и принципов осуществления социальной поддержки населения. Это обусловлено, во-первых, изменением социальных отношений в обществе, во-вторых, усилением дифференциации его социальной структуры.

Традиционно, социальная политика рассматривается вторичной относительно экономики, так как обеспечение ее эффективности в немалой степени зависит от материальных вложений. Но при этом именно в социальной сфере наиболее ярко проявляются и оцениваются результаты экономической, хозяйственной деятельности общества, измеряется ее способность удовлетворять интересы и потребности населения. Главным субъектом социальной политики выступает государство, но не менее важную роль в условиях становления рыночной экономики могут играть бизнес и общественные организации, содействующие реализации социальных программ. При этом ощущается недостаток форм и механизмов участия новых субъектов в обеспечении более высокой эффективности ее мероприятий, в том числе через налоговую политику, создание конкурсной основы ее осуществления в виде отдельных проектов и др.

Важным направлением развития социальной политики в Республике Беларусь может стать ее децентрализация, позволяющая максимально учитывать специфические региональные факторы протекания социальных процессов. Если в качестве регионов рассматривать области, то можно отметить различные экономические, демографические, социокультурные обстоятельства, требующие применения особых мер социальной политики, технологий и методик их реализации для поддержания жизнедеятельности населения. Например, Могилевская область из-за бурного развития во второй половине XX века крупных городских промышленных центров, в настоящее время является самой малочисленной по количеству сельских жителей. Свою лепту внесла и авария на Чернобыльской АЭС. Как известно, спецификой сельских поселений является их территориальная рассредоточенность, когда в небольшой деревне проживает всего несколько человек, преимущественно пожилого возраста. Обеспечение гарантированного социального стандарта требует немалых финансовых и организационных усилий со

стороны государства. Весной 2011 года в регионе было проведено социологическое исследование на тему: «Социально-экономические особенности и перспективы развития услуг для населения Могилевской области», по результатам которого выяснилось, что в малых и средних деревнях только 9,4% жителей полностью удовлетворены существующей в их местности системой оказания услуг, частично удовлетворены – 55,6%, полностью не удовлетворены – 22,6%. Существенные налоговые льготы и другая первоначальная поддержка со стороны государства, возможно, привлекли бы бизнес для решения этой социальной проблемы.

Социологические исследования разнообразных вопросов социальной сферы нередко свидетельствуют о том, что даже региональная социальная политика не всегда может отвечать потребностям и ожиданиям отдельных индивидов, реагируя на массовые нужды и интересы. Расширение полномочий местного самоуправления может обеспечить адекватное удовлетворение потребностей индивида, семьи, территориальной общности.

Tatsiana Chulitskaya

“Contemporary Belarus social problems as reflected in media: peculiarities of forms and contents”

The main purpose of the article is to show specifics of the third sector in a non-democratic regime (Belarus). We elaborate typology of the third sector organizations according to their relation to the state; describe NGOs engaged in social policies; analyze political representation of social issues in the Presidential electoral campaign (2010). We employ the qualitative discourse analysis framework and focus on public speeches and public acts, related to representation of social concerns, of the Belarusian President and other candidates (from the third sector).

Unlike democratic regimes where NGOs play the role of a mediator between market and state in solving social problems, the Belarusian third sector organizations are marginalized by state. Current political regime in Belarus succeeds to establish many state-controlled and state-dependent social organizations which provide legitimacy for the regime and squeezes out a genuine third sector. The state (with its President Lukashenko in the forefront) is the main and practically unchallenged designer and implementer of social policies and leader of the public discourse about social affairs.

The pro-governmental social organizations (PSGOs) are efficient agents of the state and help it carrying out social activities aimed to smooth social discontent. These organizations reproduce official discourse and its main meaning providing legitimization of the current social policy. Their prearranged participation in the public policy process makes them more promoters than actors, capable of independent action, in the field of social affairs. With the examples of PSGO Belaya Rus' and some other they were actively used by Belarusian authorities in the 2010 electoral campaign as a source of human resources.

Oppositional NGOs and anti-Lukashenko political proponents in actual Belarus limit their action and discourse to protest activities and promotions of some democratic initiatives. In fact, NGOs are frequently silent about social issues concentrating more on political freedoms and basic human rights. However, we could suggest that if to analyze NGOs (and presidential election candidates') activities from bottom-up perspective on the local level would be more cases of advocacy and solving social problems with NGOs (or oppositional candidates') assistance but these activities lack visibility and demand additional research (employing another method of research, not discourse analysis).

Symptomatically for a non-democratic regime, the coercive power (KGB, military interest groups) also found its place in pro-governmental political communication in electoral campaign 2010. They efficiently supported the governmental actions and at the same hampered attempts of liberalization and Europeanization of Belarusian policies.

Сергей Лукин

“Принципиальные отличия моделей социального рыночного хозяйства Германии и социально ориентированной рыночной экономики Беларуси”

В белорусской научно-экономической и официальной публицистической литературе можно часто встретить рассуждения о близости этих моделей. Однако, если разобраться по существу, они предстанут принципиально различными и скорее противоположными друг другу, несмотря на сходство названий.

Выдающийся теоретик и практик социального ордолиберализма Людвиг Эрхард суть своей экономической политики кратко, в форме лозунга, определил как «Конкуренция – везде, где возможно, регулирование – там, где необходимо». Лозунг экономической модели, реализация которой в Беларуси продолжается уже 17 лет можно сформулировать следующим образом: «Регулирование – везде, где возможно, конкуренция – там, где необходимо».

Конкуренция, как экономическая, так и политическая чужда и даже опасна для нынешней белорусской модели. Если взглянуть на нее с точки зрения конкурентного экономического порядка, принципы которого сформулированы Вальтером Ойкеном, крупнейшим теоретиком ордолиберализма и социального рыночного хозяйства, то можно увидеть, что она, во-первых, не соответствует этим принципам и, во-вторых, удаляется от них.

Первым принципом Ойкена является создание условий, при которых становится способен к функционированию механизм цен. В современной белорусской модели работа этого механизма все более затрудняется.

Очень важным принципом конкурентного порядка Ойкен и его последователи считали политико-валютный стабилизатор, основанный на том, что сейчас называют таргетированием инфляции и обеспечивающий стабильность покупательной способности денег. В Беларуси полноценной национальной валюты нет уже 20 лет. Использование денежных ресурсов для поддержания неэффективных производителей имеет результатом рекордную в Европе, за этот период времени, инфляцию. Белорусские рубли не в полной мере выполняют функции денег как меры ценности, средства обращения, средства накопления. Закономерным итогом попыток таргетировать валютный курс при одновременном кредитовании неэффективных производителей стал валютный и экономический кризис 2011 года в Беларуси.

Важную роль в модели Вальтера Ойкена и социального рыночного хозяйства играет частная собственность. В современной белорусской модели главенствующее положение занимает собственность государственная. Не соответствует современная белорусская экономическая модель принципам свободы заключения договоров и, особенно, ответственности за принятые экономические решения. В созданной в Беларуси системе бюрократического предпринимательства ответственность и право принятия решений зачастую разделены.

Единственным, пожалуй, сходством рассматриваемых моделей является соблюдения принципа неизменности экономической политики. Но в Германии строится модель рыночной, а в современной Беларуси – командной экономики.

Павел Баркоўскі

“Салідарнасць і палітычныя практыкі ў Беларусі”

Сучасны стан існавання палітычнага ў шэрагу еўрапейскіх краін, і ў тым ліку Беларусі, можна акрэсліць з дапамогай вызначэння постпалітыка. Постпалітыка выражае сябе перадусім у скажэнні эфектаў і дэвальвацыі традыцыйных сэнсаў і каштоўнасцяў палітычнага дзеяння. Гэта ператварае палітычны працэс у глабальны медыяспектакль, а

традыцыйных яго ўдзельнікаў у пасіўных сузіральнікаў медыявідовіша. Падобнае азначэнне тычыцца не толькі сучасных “дэмакратычных” медыякратыяў, збудаваных на шырокім ужыванні відэатэхналогіі для прэзентацыі таго, што адбываецца ў палітыцы, як сутнасці апошняй: стварэнне адмысловага іміджа палітыкаў і палітычных інстытутаў, разгортванне палітычнага дзеяння як сваеасаблівага перформанса для тэле- і фотапрэзентацый. Гэта тычыцца і краінаў са сталым аўтарытарызмам, дзе наўпрост пачынаюць ужывацца тэхналогіі выціскання палітычнага выключна ў вымярэнне медыя. Рэальнасць палітычнага дзеяння ставіцца тады пад сумнеў у выпадку яго значнай адсутнасці ў медыяпрасторы; дзеянні ўлады і прыўладных палітычных інстытуцый пачынаюць дамінаваць і ствараць паралельную рэальнасць як відовішчны спектакль. Эфект непасрэднага палітычнага дзеяння пачынае змяншацца і нівелявацца за кошт яго пераінтэрпрэтацыі ў медыя, завышэння ці заніжэння іхнай значнасці для грамадскага ўспрымання. Традыцыйныя мадэрныя сталыя сэнсы і каштоўнасці палітычнага (як ў рэчышчы ідэалогій, гэтак і ў якасці непасрэднага чынніка грамадскага рушэння) дэградуюць і рашчыняюцца ў поліінтэрпрэтатыўнасці іхнага разумення. Пэўны набор паняткаў, такіх як дэмакратыя, правы чалавека, закон, справядлівасць, сацыяльныя гарантыі і г.д., стаецца агульным лексіконам для зусім адрозных палітычных рэжымаў і сістэм, дазваляючы спекуляваць на іх адрозным прачытанні для абвяржэння якой-кольвечы (нутраной ці вонкавай) крытыкі дзеянняў і эфектаў такіх сістэмаў. Залучаныя ў такія абсагі грамадзяне больш не ў стане самавызначацца на карысць непасрэднага ўмяшальніцтва ў палітыку і мусяць задавальняцца роляй сузіральнікаў медыявобразу палітычнага і быць ягонымі каментатарамі.

Супрацьстаяць падобнаму трэнду з імавернасцю можа спантаннае фэномен салідарнасці, які водле мыслення чэшскага філосафа-дзясідэнта Я. Паточкі ёсць плёнам спачатковага ўзрушэння і адмысловага перажывання падзеяў іх непасрэднымі ўдзельнікамі, што стварае глебу для супольнага дзеяння і фармуе новую форму сацыяльнай практыкі – “салідарнасць узрушаных”. Гэта ў перспектыве дапамагае павяртаць сферы палітычнага ейны сэнс і дазваляе змяншаць уздзеянне маніпуляцый ўладнага спектаклю на індывідаў. Хаця беларусы ментальна-гістарычна больш выглядаюць схільнымі да апрычонах дзеянняў і не даюць значных прыкладаў трывалых форм грамадска-палітычнай супрацы, але выпадкі стыхійнай салідарнасці і адмысловых часовых структураў узаемадапамогі і ўзаемадзеяння (дапамога зняволеным пад час апошніх палітычных акцыяў, салідарнасць з ахвярамі тэракту ў менскім мэтро і г.д.) даюць падставы меркаваць, што на тле гэтага стыхійна паўсталага мабілізацыйнага патэнцыялу могуць быць сфармаваны больш трывалыя сэнсавыя вузлы, вакол якіх пасля можа быць разгарнутае пазасістэмнае супольнае грамадзянскае дзеянне.

Tatsiana Kulakevich

“Economic Stability as a Substitute for Political Freedom in Belarus”

The wave of color revolutions, that swept through the former USSR states (Georgia (2003), Ukraine (2004), Kyrgyzstan (2005)), all of which brought down the authoritarian regimes, raised expectations for Belarus to be the next country to overthrow its long-standing authoritarian president in 2006. Why has not Belarus followed the example, and the attempt of the Jeans revolution in Belarus (2006) failed short and did not bring a change on its political arena? I suggest to look at the problem from the perspective of economic preferences of the masses as opposed to focusing on the elite-based analyses. My argument is that relative economic well-being in Belarus could substitute for the lack of political freedom, resulting in reluctance of some groups to engage in political protests against the autocratic regime. Absence of visible improvements and economic benefits in the countries that underwent democratic transformations through the color revolutions and stronger economic performance of Belarus as

opposed to Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan and environment in which people could lead their lives in accord with their basic needs contributed to the reluctance of the large masses in Belarus to engage in political protests against its authoritarian regime in 2006.

To test this argument I proceed as follows. I begin by looking at the literature, studying the reasons of the failure of the Orange revolution in Belarus, and analyzing the validity of the main reasons by comparing the situations in four countries. I then discuss the mechanism how economic stability can be the main factor, influencing the failure of the attempted revolution in Belarus. The next step would be to analyze economic performance of Belarus by focusing on human development of the four countries and the degrees of protests during the color revolutions and economic situations in Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan after the color revolutions in comparative perspective. I conclude by drawing a generalization link of the decisive role of the economic stability to the economic reasons of absence of the color revolutions in the Central Asian former Soviet republics that had elections during the time of the successful color revolutions in Georgia, Ukraine and Kyrgyzstan.

Андрей Лаврухин

“От “суверенного университета” к болонской модели: эффекты 20-летнего реформирования высшей школы Беларуси”

В период между 1991 и 2011гг. в Беларуси можно зафиксировать два этапа реформирования высшей школы (университета): **а)** в связи с формированием самостоятельной национальной политики в области высшего образования новыми суверенными государствами (модель т.н. «суверенного университета») и **б)** в связи планируемым (с 2012г.) включением Беларуси в процесс сближения и гармонизации высшего образования стран Европы (Болонский процесс). Несмотря на оптимистические заявления ряда чиновников от образования в контексте планируемого вступления Беларуси в Болонский процесс, эксперты констатируют наличие ряда проблем в системе высшего образования Беларуси, связанного с изменением самой природы социального института образования и видоизменении его функционального наполнения в условиях социальной неопределенности и глобализации образования. Это делает необходимым постановку вопроса о тех противоречиях и проблемах, которые имели место в процессе трансформации высшей школы в период реформ 1991-2011гг. и обусловили появление современной проблемной ситуации в системе высшего образования Беларуси. Таким образом, предметом рассмотрения станут концептуальные модели, законодательные основания и практики имплементации реформ высшего образования в Республике Беларусь в период с 1991 по 2011гг. Предполагается на основе анализа концепций (моделей) реформирования, нормативно-правовых актов, законодательно закрепляющих эти модели, и практик их имплементации, выявить симптомы и причины современной проблемной ситуации в сфере высшего образования Республики Беларусь в контексте предполагаемой интеграции высшей школы Республики Беларусь в процесс сближения и гармонизации высшего образования стран Европы (Болонский процесс).

Панэль 7.2. Медья і медыйная палітыка

Марина Соколова

“Многосторонний диалог по вопросам управления развитием и использованием Интернета: региональный и национальный аспекты”

Управление интернетом, международные правила и принципы регулирования глобальной сети стали одной из ключевых проблем международной, региональной и

национальной политики. Технический и политический аспекты управления использованием интернета отражают позиции двух групп акторов, которые представляют две различные формы социальной организации с различным правовым статусом. С одной стороны – это иерархии, национальные правительства, объединенные в ООН. С другой стороны - это сети компетентных неправительственных акторов - частный бизнес и гражданское общество, то есть «организации объединенных граждан».

Публичная политика (электронное правительство, электронный бизнес, обучение, политика в отношении контента, защита неприкосновенности частной жизни, спам и пр.) определяется, как правило, национальными законодательствами. Однако правление в информационную эпоху требует совместного регулирования, которое принимает во внимание как суверенность национального государства, так и универсальность глобальных сетей.

На фоне европейских дискуссий становится очевидным, что проблематика и политика управления развитием и использованием интернета в Беларуси практически не артикулированы. На начальных этапах формирования многостороннего форума по вопросам управления интернетом (Встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве (2003) и Тунисе (2005) представители белорусских властей активно поддерживали создание межправительственного органа как руководящей структуры в управлении интернетом. Именно правительство и крупный бизнес стали основными акторами в процессе выработки решений в данной области. В Беларуси сложилась система, возможность формирования которой вызвала такой негативный общественный резонанс после выступления Н. Саркози на e-G8. Отсюда – урезанная повестка дня, оторванность от международного диалога, неквалифицированные решения, поскольку управление интернетом – задача сложная и многоуровневая и решить ее усилиями правительства и крупного бизнеса невозможно.

Белорусское правительство пока пытается разрабатывать интернет-политику при помощи инструментов доцифровой эпохи и во многих случаях демонстрирует несостоятельность и некомпетентность, концентрируясь на построении «национального сегмента глобальной сети интернет» и игнорируя действительно актуальные политические проблемы, связанные с управлением развитием и использованием интернета.

В этой ситуации многое в формировании повестки дня зависит от представителей гражданского общества, технических специалистов и представителей академического сообщества. Участие в международных дискуссиях по вопросам управления интернетом, внесение вопросов в общественные и политические дискуссии на национальном уровне, информирование тех, кто принимает решение, ликвидация монополии отраслевого лобби на экспертное знание в данной области – вот основные задачи гражданских активистов в области управления интернетом.

Oleg Reut

“Astroturfing in the Belarusian Segment of the Blogosphere”

The Mediatization of politics, as a result of the media’s growing intrusion into the political domain in many countries, has become an important factor in the formation and functioning of the political space in Belarus. It changes the ways of producing the political information, and transforms the relations between the political class, public intellectuals, media and electorate. In this context the impact of the blogosphere is perhaps the most discussed field, reflecting a desire to engage with and understand the way in which digital technologies have revolutionized not just the political and social practices, but the very basic concepts of information representation and perception. Such former frameworks as verifiability, consistency, completeness, topicality and accessibility of information become more and more subjects for debate.

Blogging is not a substitute to other activities: done correctly, it is a powerful complement. An individual media acts as an on-line notebook for nascent ideas and research notes, allowing the user to link, critique and respond to news stories, open source materials, and other on-line publications. A blog functions like a social fishing net, catching and preserving the embryonic ideas that merit further time and effort. Blogging democratizes the function of a politician, and an activist can start a blog and begin to have an impact on political conversations.

In the context of the Belarusian presidential campaign the blogosphere became the promised land of political PR. The anonymity of the web gives the government golden opportunities to run astroturf operations: fake grassroots campaigns that create the impression that large numbers of people are demanding or opposing particular policies. This deception is most likely to occur where the interests of the regime come into conflict with the interests of the public. An astroturf campaign is one that mimics spontaneous grassroots mobilisations but which has in reality been organised. Anyone writing a comment piece in Belarusian critical of the Lukashenka government, for instance, is likely to be bombarded with abuse by people purporting to be ordinary citizens, upset by the slurs against their country.

Now these operations are more widespread, more sophisticated and more automated than most of users had guessed. Teams of sock-puppets are hired by authorities to drown out critical voices and derail intelligent debates. The regime now uses “persona management software”, which multiplies the efforts of each astroturfer, creating the impression that there is major support for what the government is trying to do. This software creates all the on-line furniture a real person would possess. It automatically generates what look like authentic profiles, making it hard to tell the difference between a virtual robot and a real commentator. Fake accounts can be kept up-dated by automatically reposting or linking to content generated elsewhere, reinforcing the impression that the account holders are real and active. The very concept of political engagement has changed. – How is the on-line astroturfing constructed in the Belarus segment of the blogosphere? How it could be studied? And what kind of practical results – what could and should Belarusian bloggers do to fight these tactics? – could be received from such research?

Владимир Казанков

“Гражданская политическая культура журналиста”

В политической культуре современного белорусского общества **можно выделить несколько конфликтных разделительных линий**, которые «константно генерируют определенные деструктивные тенденции, способные оказывать дестабилизирующее влияние на социум» и которые способны «мобилизовать определенные социальные группы на жесткую и бескомпромиссную защиту репрезентируемых ими ценностей», что «ставит под вопрос перспективу достижения общественного консенсуса по основным социально-экономическим и политическим ценностям», а «динамичное и прогрессивное развитие Беларуси» без выработки эффективного и действенного механизма согласования и учета разноплановых социальных интересов» представляется трудно достижимой целью [Наумов, с.11-12]. Можно утверждать, что в белорусских СМИ (включая интернет-СМИ) эта конфликтная линия находит свое непосредственное проявление.

Наличие конфликтных идеологических кливажей соседствует с падением доверия к СМИ в Беларуси. В 1980 г. СМИ не доверяли 27% занятого населения БССР, по данным проблемной лаборатории социологических исследований БГУ. По данным Института социологии Национальной академии наук Беларуси в 1998 г. уже 44% опрошенных в Беларуси отвечали, что не доверяют СМИ. По данным Центра социологических и политических исследований БГУ, в 2008 г. суммарное количество «полностью недоверяющих» и «скорее недоверяющих» СМИ составило 53,1%.

Преобладающее недоверие как к провластным, так и оппозиционным СМИ характерно для всего мира и не зависит от политической системы. Однако проблема

доверия в развивающихся демократиях, в отличие от развитых, приобретает особую остроту. Демократические политические институты в постсоветских странах формируются «сверху», для их эффективного функционирования нужна поддержка «снизу» или гражданская политическая культура, согласно мнению авторитетных американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы. СМИ могут социализировать граждан в духе такой культуры. Но для этого журналисты должны обладать соответствующей политической культурой, а именно гражданской политической культурой. Она и есть элемент того механизма согласования и учета разноплановых социальных интересов, который необходимо выработать в белорусском обществе. Некоторые исследователи путают гражданскую и активистскую политическую культуру, рассматривая их как синонимы. Но об их различии впервые сказал еще Г. Алмонд: гражданская культура – более широкое понятие, чем активистская политическая культура, поскольку политика не является основным интересом большей части общества.

Существует, на наш взгляд, простая, можно сказать, классическая, схема, по которой можно определять тип политической культуры журналиста по его текстам, затрагивающим социально-политические темы: 1) соотношение аргументации, манипуляции и бездоказательных суждений; 3) соотношение рациональных и эмоциональных аргументов; 2) соотношение личных, общественных и групповых интересов в публикации. Гражданская политическая культура фиксируется, когда журналист опирается на рациональные аргументы в процессе защиты общественных интересов.

Эдуард Мельников

“Общественное телерадиовещание как атрибут правового государства и гражданского общества”

В сфере массового телевизионного и радиовещания в Беларуси сложилась весьма сложная ситуация. Белтелерадиокомпания является не только государственным учреждением, но и органом государственного управления. В стране, фактически, не существует независимых телевизионных и радиовещателей как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Это означает, что большинство граждан Беларуси лишено свободного доступа к оперативной, всеобъемлющей, объективной телевизионной и радиоинформации. Думается, этим в значительной степени можно объяснить ту глубокую стагнацию во всех сферах общественной жизни, которая наблюдается сейчас в стране.

К сожалению, подавляющая часть населения не связывает плачевное состояние экономики, свое собственное положение с правами гражданина на объективную и всеобъемлющую информацию. Как на уровне «высокой» политики, так и на уровне обыденного сознания редко увязывают свободу слова и «реальную» жизнь. Поразительно, но такой подход демонстрируют и некоторые общественные деятели с репутацией демократов. А ведь обеспечение гражданам права на получение всесторонней и объективной информации есть необходимое условие осуществления всех политических, экономических и социальных реформ.

Это со всей убедительностью доказывает европейский и мировой опыт.

Одной из основных примет успешного развития правового государства и гражданского общества является наличие общественного телерадиовещания (ОТРВ). Вместо этого в Беларуси существует система манипулирования общественным сознанием исключительно в интересах авторитарного государства.

В Беларуси отсутствуют четыре основных условия создания и успешного функционирования телевизионного и радиовещания, служащего обществу, а именно:

особая правовая база, порядок управления, механизм финансирования и особые принципы формирования программной политики.

В большинстве же цивилизованных стран телевидению придан такой статус, при котором оно получает возможность наилучшим образом служить обществу. Не власти, не какой-либо партии или политическому движению, не парламенту, а именно обществу – то есть всему населению. На практике это означает создание и законодательное обеспечение деятельности общественных и коммерческих телеканалов, сталкивающихся в конкурентной борьбе за зрителя. Объединенная Европа, несмотря на различия и особенности национальных законодательств, выработала общие принципы финансирования общественного телевидения и радио, его организации, правовой защиты. Законодательная база общественного телевидения для стран-членов Европейского Союза содержится в массиве документов, принятых к исполнению.

В сегодняшней социально-политической ситуации в Беларуси идея создания общественного телевидения и радио в Беларуси выглядит, мягко говоря, утопичной. Однако – не более чем намерение провести честные, справедливые и прозрачные парламентские и президентские выборы, создание правительства, пользующегося доверием народа. Такое требование содержится в программах почти всех политических партий, оппозиционных существующему режиму. Но вот требование создания систем общественного телерадиовещания пока не актуализировано в той же мере.

На пути создания общественного телевидения и радио существует большая опасность имитации этого процесса со стороны властей и различных социальных групп, даже и «демократических», как это было в Украине, Казахстане, России.

В июле 2010 года в Минске состоялась представительная конференция Национального форума Гражданского общества «Дорожная карта Восточного партнерства для Беларуси».

На этой конференции Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) заявила о необходимости коренного реформирования (можно сказать, демонтажа) государственной системы телерадиооболванивания и создания на ее основе плюралистической структуры вещания, включающей в себя общественные и коммерческие каналы, действующие в строгом соответствии с Конституцией страны и ее законами. Для реализации этой общей цели БАЖ предлагает следующие шаги, такую «Дорожную карту»:

- Создание правовой базы трансформации государственного телерадиовещания в общественное, а также правовой защиты интересов общественных и коммерческих вещателей.

Начало уже положено. Несколько лет назад юристы БАЖа разработали альтернативный закон Республики Беларусь «О телерадиовещании». Он прошел тщательную экспертизу юридического департамента Совета Европы и авторитетной международной организации «Артикль 19». То есть, создан настоящий европейский закон для Беларуси, который мог бы принять парламент. Но, конечно, не нынешний. Нужны еще законы, которые в совокупности составили бы правовой фундамент деятельности ОТРВ.

- Проведение широкой гражданской кампании с целью ознакомления населения с идеей общественного телевидения. В самом процессе такой кампании могут формироваться общественные структуры, которые и стали бы движущей силой реализации права каждого на получение объективной телеинформации. Процесс реформирования должен проходить под плотным контролем общественности и при полной гласности. Охотников «увести» ОТРВ под себя будет предостаточно.

- Создание независимого общественного совета для регуляции деятельности ОТРВ. В него должны войти представители разных слоев населения, религиозных конфессий, исполнительных и судебных органов, парламента, видные деятели культуры, науки, образования и т. д.

- Обеспечение внешнего контроля за процессом создания ОТРВ. Второе из 12-ти условий Евросоюза для Беларуси (обеспечение права на информацию) должно наполниться конкретным содержанием. Вплоть до санкций за неисполнение необходимых процедур, гарантирующих действительное построение независимого общественного телевидения, а не его муляжа «для Европы».

Выполнение каждого из этих пунктов подкрепляется конкретными механизмами реализации. Однако главным условием было и остается: создание ОТРВ — это не узкопрофессиональная, журналистская проблема. Общество должно отстаивать свои интересы, которым противостоят эгоистические, корыстные намерения различных кланов и групп, стремящихся завладеть таким лакомым куском общественной собственности, как телерадиовещание.

Панэль 7.3. Стратэгіі на ўзроўні сацыяльных груп

Ольга Борисова

“Демографическое развитие Республики Беларусь: основные факторы”

Демографическая ситуация в стране всегда вызывает повышенный интерес не только со стороны демографов, социологов, но и политиков, общественных деятелей. Попытки вести учет населения, в частности, количество подданных, мужчин, способных носить оружие, соотношение родившихся и умерших, встречаются уже в древние века. Одним из ведущих демографических процессов, наряду со смертностью и миграцией, является рождаемость. Расширенное воспроизводство населения всегда было гарантом процветания страны, или, по крайней мере, ее стабильности. Это дает возможность использовать трудовой потенциал страны, влияя на ее экономику, выполнять защитную функцию, а, что самое очевидное, не позволяет нации исчезнуть с карты мира.

Демографическая ситуация в Беларуси складывалась под влиянием ряда факторов. В XX веке таковыми были: первая мировая и гражданская войны; вторая мировая война и оккупация; Чернобыльская катастрофа; распад СССР.

Влияние войн, особенно второй мировой, деформировало на долгие десятилетия возрастную-половую структуру населения, создало острейший дисбаланс мужского и женского населения.

Самым продолжительным периодом благоприятного демографического развития в Беларуси в XX в. были 40 послевоенных лет. В 50-60 годы научно-технический и технологический переворот, урбанизация, всеобщее среднее и расширение сегмента высшего и среднего специального образования меняли социоэкономические основы жизни и поведение населения, в том числе в репродуктивной сфере. В 60-80-е годы по индексу человеческого развития Беларусь входила в число наиболее развитых стран мира. Однако жесткий изоляционизм и невключенность в мировой цивилизационный процесс лишали страну многих стимуляторов роста и развития.

Начавшаяся в 80-е годы «перестройка» привела к деформации экономической, социальной, культурной и демографической жизни страны. Чернобыльская катастрофа катализировала эти негативные моменты. Еще одним фактором стал распад СССР, что привело к разрушению устоявшихся форм жизнедеятельности людей, в том числе механизмов демовоспроизводства.

Максимально высокой численности населения в XX веке Беларусь достигла к началу 1994 г. - 10319,4 тыс. человек (1941 г. - 9092 тыс. чел.). С 1993 г. начался процесс естественной убыли населения. На 1 апреля 2011 года численность населения Республики Беларусь составляет 9474,2 тыс. человек.

Расчеты демографов свидетельствуют, что при сложившемся уровне рождаемости к 2016 г. население Беларуси может сократиться до 9,2 млн. человек, к середине XXI в. до 4-4,5 млн., а к концу XXI века составит немногим более одного миллиона.

Подчеркнем, что сложившееся положение нельзя рассматривать как следствие какого-то одного фактора, будь то распад СССР или кризис в экономике. Это следствие рассогласованности основных сфер жизнедеятельности в обществе в целом. Поэтому следует избегать поверхностной оценки, когда перечисляются только те характеристики, которые фиксируются статистическими показателями и являются результатами эмпирических исследований. Теоретический системный анализ генезиса, становления и развития системы демовоспроизводства делает возможным формирование эффективной демографической политики, так необходимой сегодня.

Николай Мысливец

“Мотивация современных первокурсников-гуманитариев”

Образование является одним из важнейших факторов, призванных обеспечить стабильность экономических и социальных систем государств, трансляцию базовых ценностей и целей развития общества, закрепить в общественном сознании и практике новые политические и социокультурные реалии и новые ориентиры развития.

Приоритетную роль в образовательном процессе играет система высшего профессионального образования, что обусловлено рядом причин:

- современное общество стало высокотехнологичным, любое производство характеризуется высокой степенью механизации и автоматизации труда;
- общество стало информационным, новые техника и технологии обеспечили высокую степень виртуализации объективной реальности, сделав информацию объектом товарных отношений;
- общество стало экономически эффективным, основой чему служит социальный прагматизм и процессы децентрализации и глобализации.

Новые социальные реалии носят глобальный характер и предъявляют высокие требования к содержанию и качеству университетского образования. Одной из определяющих тенденций в развитии системы высшего образования в Беларуси является его массовизация: высшее образование во всех формах обучения в 2010/2011 учебном году получали 442,9 тысячи студентов. Однако особенность данного процесса состоит в том, что стремительное увеличение числа студентов происходит не на фоне «бэби-бума», как это было, например, в США в 1960-е годы, а на фоне затяжного демографического спада и весьма непростой экономической ситуации.

Университет по-прежнему останется многофункциональным. Он должен не только учить молодежь современным знаниям, функционировать как обучающий институт, но и организовывать процесс непрерывного обучения для дипломированных специалистов с высшим образованием. Роль университета в еще большей, чем раньше, степени определяется способностью его сотрудников создавать новое знание, необходимое обществу и приносящее практические результаты. Акцент в профессиональном обучении смещается от передачи квалификаций, как формально подтвержденного дипломом набора знаний, к передаче набора компетенций.

Университет 21-го века должен быть открытым к нуждам своего общества, удовлетворять его текущие и перспективные потребности. Новая педагогическая стратегия университета должна способствовать тому, чтобы из его стен выходили не просто профессионалы, но люди, несущие в мир социальные и моральные ценности университетского сообщества, которые всей своей деятельностью будут внедрять эти ценности в социум. Миссия университета в этом случае состоит в том, чтобы воспитать студента как активную творческую личность, гармонично соединяющую личные ценности

с потребностями сообщества, региона, нации. Интеллектуально развитые, хорошо информированные люди менее склонны к импульсивным, непредсказуемым действиям, хорошо сознавая возможные последствия таких действий. Это дает надежду на выживание человечества в условиях обострения ресурсного кризиса на нашей планете, на предотвращение возможной экологической катастрофы.

Поскольку указанные проблемы носят глобальный характер, то и решение их требует совместных, согласованных усилий.

Iryna Sokal

“Współczesny uniwersytet białoruski: ogólne i poszczególne podejścia do interpretacji koncepcji”

Współczesna białoruska nauka istnieje z przyzwyczajenia jako organiczny fragment nauki samowystarczalnej ZSRR za czasów Stalina, wtedy jak prawie 20 lat nie istniało ani samego ZSRR, ani możliwości wyjeżdżać na zasadzie «kremłowskiego czeku».

Im szybciej nasz kraj zrezygnuje z pretensji na posiadanie przemysłu «nauki postępowej», zlikwidowawszy struktury akademickie jak to «klasy», tym szybciej państwo białoruskie potrafi zreformować własne instytucje naukowe, zachowawszy jedynie te ich fragmenty, które rzeczywiście przydadzą się w perspektywie średnioterminowej. Tą pracą dzisiaj nie zajmują się ani naukowcy, ani politycy.

Podstawowe źródło naszych obecnych nieszczęść w wykształceniu wyższym na przestrzeni post-radzieckiej to zbyt duża centralizacja radzieckiego systemu wykształcenia, w wyniku czego instytucje edukacyjne straciły zdolność do samodzielnej analizy otaczającej rzeczywistości i podjęcia decyzji.

Sztywne struktury również zafiksowały sztywną mentalność korpusu wykładowców. Stałe z roku na rok odczytywanie tych samych prawie nie odnawialnych kursów doprowadziło w skutku do absolutyzacji zasad przedmiotów, które takimi nie są. A wczesna specjalizacja w dziedzinie przyszłej działalności zawodowej doprowadziła w skutku do zaistnienia nieprzezwycięzalnych barier pomiędzy przedmiotami przyrodniczo-naukowymi, socjalnymi a humanistycznymi.

Zgodnie z ocenami ekspertów, najważniejsze przyczyny nieustannego starzenia się kadr naukowych Białorusi oraz obniżenia skuteczności ich działalności można wyrazić w następujący sposób:

1) wypadanie badań naukowych RB na przeciągu ostatnich 20 lat nie tylko z maimstream’u nauki światowej, lecz również z mniej więcej akceptowalnego poziomu zastosowania praktycznego już istniejących osiągnięć naukowych;

2) bez precedensu niskie wynagrodzenia całej dziedziny «nauki i obsługi naukowej»;

3) skrajnie formalizowanie kryteriów kariery naukowej (zwłaszcza w dziedzinie posiadania stopni i tytułów naukowych).

Jeszcze jednym istotnym faktem dla rozwoju nauki i wykształcenia jest kompetencja komunikatywna zarówno studentów, jak i wykładowców uczelni. To co autor pracy może twierdzić w sposób empiryczny, jest potwierdzone danymi statystycznymi. W naszym kraju zaledwie około 5% ludzi mówi w językach obcych. 25% chciałoby się nauczyć języka angielskiego, ale bez pretensji do jakichkolwiek rzeczy praktycznych, jak to dla kariery zawodowej bądź pracy, po prostu z zainteresowania. A jeśli po prostu z zainteresowania, to i czasu na to brakuje. Z punktu widzenia obcowania, mamy «nieme» społeczeństwo. To szczególnie widać wśród młodzieży.

Ważne jest zrozumieć, przedstawiciele jakich dokładnie nauk i specjalności potrzebuje państwo, jakie kadry naukowe lepiej jest importować, a o przygotowaniu jakich specjalistów należy w ogóle zapomnieć raz na zawsze. Ale dla realizacji tego zadania trzeba dokładnie rozumieć, z kim, na jakich warunkach i jakim kosztem Białoruś jest gotowa współpracować.

Ольга Лихачева
“Социально-профессиональная адаптация молодых специалистов в Республике Беларусь”

Современный уровень социально-экономического, культурного развития общества, быстрые темпы научно-технического прогресса неизбежно сказываются на состоянии рынка труда. Влияние процессов глобализации усиливают адаптивную нагрузку и на молодежь. При этом темпы социальных изменений, с одной стороны, расширяют приспособленческие возможности в процессе реализации жизненных планов, а с другой – создают негативную возможность отстать от этих изменений и не успеть за ходом социальных преобразований. Современная молодежь быстро реагирует на изменения в экономической и политической ситуации, а ее интересы направлены, прежде всего, в те сферы занятости, где выше престиж и уровень доходов. Анализ социологических данных, полученных УВП «Могилевский институт региональных социально-политических исследований» о предпочтительных экономических путях развития для нашей страны показал следующие результаты: наименьшее число участников исследования выбрали государственное регулирование экономики (14,1%); рыночную экономику предпочли 28,9%, смешанный тип – 26,8%.

Ситуация на первом рабочем месте может оказать решающее воздействие на всю дальнейшую карьеру молодого специалиста, поэтому его первоначальной профессиональной адаптации необходимо уделять особое внимание. Как показывает социологическое исследование, на вопрос: «В какой мере вы удовлетворены своей нынешней работой?» разные сравниваемые категории студенческой и учащейся молодежи отвечали примерно одинаково: полностью удовлетворены – 30,4%, частично 63,6%, совсем не удовлетворены 5,5%. Подавляющее большинство в той или иной степени довольны своей ситуацией на первом рабочем месте, однако неудовлетворенность все же имеется. Основным фактором негативного отношения выступает размер оплаты труда, больше половины опрошенных недовольны своим материальным положением (59,2%). Среди причин критического отношения к работе указывались недостатки знаний и опыта (19,3%). В идеале все знания и навыки, полученные в учебных заведениях, должны в полной мере применяться на рабочем месте, в этом и состоит основная цель образования. Однако на практике выходит не совсем так. По мнению менее половины выпускников (42,3%) знания и навыки, полученные в учебном заведении, применяются в полной мере.

Уже при выборе профессии молодой человек имеет определенное представление о будущей работе. В профессиональном учебном заведении оно значительно обогащается. Однако уже первые месяцы работы вызывают большие трудности. Основная причина – психологическая, являющаяся следствием несовпадения реальной профессиональной жизни со сформировавшимися ожиданиями. Исследование показало: неизменным осталось представление о профессии у более, чем половины респондентов (64,4%), что может означать хорошую осведомленность о ней при поступлении в учебное заведение.

Таким образом, под влиянием глобализационных сил меняется социальный облик современных обществ, вовлеченных в процесс глобализации, и именно молодежь является наиболее мобильным и активным субъектом этих отношений, как на мировом, так и на внутригосударственном уровне. Сегодня от молодежи требуется гибкость в выборе образцов трудовой деятельности, соответственно появляется потребность в повышении образования и профессиональной подготовки.

Jakub Koralewski
“Belarusian youth in the European Humanities University in Vilnius. Exile nearly homeland”

The European Humanities University (EHU) was founded in Minsk in 1992 and was one of the first independent academic platforms in the post-Soviet countries. The EHU was a non-state institution with undergraduate and postgraduate education in Belarus. Next, in July 2004 the EHU was banished from Belarus by President Aleksander Lukashenka's autarchy and then started its activity in exile, in Vilnius (Lithuania).

During the last five years the EHU has changed in a very active and perspective academic centre in the Eastern part of the EU and has created an intellectual framework for the democratisation of the country. Furthermore, the EHU in Vilnius offers a good, liberal education and provides grants for research to students from Belarus, Moldova and Ukraine.

Moreover, many professors in the EHU are from the West, therefore students have got a possibility to continue their education in many European countries. The revitalized school has operated as an independent entity since 2005 with the support of international institutions and governments. Reopening of the EHU in Lithuania enables for many young people from Belarus finding some new ideas in the "free world" and currently is vitally significant for the creation of favorable conditions for integration of Belarus with the community of civilized world, being only three hours by train from Minsk. Besides, the revitalized school has operated as an independent entity since 2005 with the support of international institutions and The mission of the EHU is to educate the new generation of young professionals who will be capable to lead Belarus on its way towards enlightened society based on the values of European civilization. The crucial role of the EHU is to revive the intellectual life of Belarusian youth in order to build the open society in the near future.

Being among completely other culture (in this case Baltic circle), and the way of life, meeting the new ideas on the academic level they are quickly losing their post-Soviet understanding of the world and their post-Soviet identity. The new conditions of life in freedom in Lithuania together with the negative baggage of existence in autarchy has created mature consciousness and shaped completely different understanding of cultural stereotype.

The most important EHU role after it has been created, as a larger civilization project of European Union, is to change constantly negative cultural stereotype about the post-Soviet group, in this case Belarusians. I suppose that in the next few years representatives of EHU circle will be "ambassadors" in the process of creation completely other stereotypes and bring near the "European perspective" for Belorussia.

Татьяна Богуш

“О факторах приобщения подростков к употреблению наркотиков в Беларуси в условиях изменяющегося общества”

Распространение потребления наркотиков среди подростков является актуальной проблемой для многих европейских стран, в том числе для Беларуси. В последние годы отмечается устойчивый рост числа потребителей психоактивных веществ (ПАВ), выявляемых специализированными службами здравоохранения. Особенностью ситуации является увеличение доли несовершеннолетних потребителей ПАВ, причем возраст постановки на наркологический учет снизился до 10–11 лет. Значительную роль в выявлении детей и подростков, употребляющих наркотики играют инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), органы внутренних дел, медицинские учреждения, педагоги.

Приобщение подростков к ПАВ, как известно, является мультифакторным явлением, в основе которого могут лежать социальные, психологические и биологические факторы и личностные особенности конкретного человека. Интерес подростка к алкогольным напиткам, наркотикам и другим ПАВ часто сочетается с девиантными нарушениями поведения, биологической и/или психологической предрасположенностью к

рисковому поведению. Проводимые нами социологические исследования среди учащихся школ, ССУЗов и ВУЗов позволяют установить ряд семейных, психологических и других аспектов, влияющих на отношение современных подростков к наркотикам.

Контингент подростков к действию различных неблагоприятных факторов является наиболее уязвимым и причины, лежащие в основе начала приобщения к потреблению ПАВ у тех, кто попал в поле зрения ИДН, наркологической службы, могут быть выражены более отчетливо и значимо, чем у других потребителей. Исследования показывают, что наиболее употребляемыми ПАВ среди всех впервые зарегистрированных подростков являлись ингалянты – 50,2% (в подавляющем большинстве клей «момент») и курение марихуаны – 24,9%. ПАВ, употребляемые перорально составили 19,7%.

Частота употребления ингалянтов у впервые выявленных подростков характеризовалась следующим: однократное употребление у 22,0% потребителей, от 3-х до 10 раз в год – 9,0%, 1-2 раза в месяц – 20,0%, 1-3 раза в неделю – 32,0% и ежедневно от 1 до 3 раз – 11,0%. В отношении марихуаны в основном это были однократные пробы курения – 53,2%. В 25,0% случаев частота проб курения марихуаны составляла от 2-х до 10-ти с момента начала употребления до выявления, у 15,6% – 1-3 раза в месяц. Наиболее высокая частота курения марихуаны составляла 1-2 раза в неделю или ежедневно 3 раза в день – по 3,1 % соответственно.

Как нам представляется, на отношение подростков к ПАВ могут оказывать серьезное влияние положение в семье, состояние семейных отношений, характер воспитания и др. Часто начало употребления ПАВ обусловлено неблагоприятными взаимоотношениями, микроклиматом в семье, а также эмоциональным контактом между родителями и детьми. результаты проведенных исследований контингента выявленных подростков показал, что наиболее распространенным и значимым факторами, способствующими началу приобщения подростков к ПАВ являются микросоциальные (семейные) – злоупотребление алкоголя родителями, неблагоприятный психологический климат и неэффективное воспитание. Результаты исследования показывают, что у подростков, выявленных ИДН сравнительно чаще и отчетливее прослеживаются проблемы в семьях, их неблагоприятный характер – алкоголизация и алкоголизм родителей, воспитание в неполных семьях по причине развода родителей или сиротство, чем у сверстников, имевших опыт употребления ПАВ, но не попавших в поле зрения ИДН и наркологической службы [1].

Исследователями этих проблем отмечается, что фрустрации, пережитые в раннем возрасте, неблагоприятная обстановка в семье, дисгармоничные отношения между родителями и детьми, а также непоследовательность в воспитании являются важнейшими условиями приобщения к ПАВ. Нередко начало употребление наркотиков связывают с теми конфликтами, с которыми сталкивался молодой человек в период процесса социализации [2]. Возникшие в результате этого чувство тоски и психического дискомфорта, действуя угнетающе, могут приводить к употреблению наркотиков, с целью нивелировать эти чувства.

Другими действенными факторами приобщения к ПАВ у подростков являются индивидуальные (психолого-поведенческие и личностные). По меньшей мере каждый четвертый выявленный подросток уже употреблял/злоупотреблял алкоголем.

Результаты проведенных нами социологических опросов среди учащихся, имевших опыт употребления ПАВ, показали, что основными мотивами привлекающими молодежь к употреблению наркотиков, являются «любопытство», «желание приятных ощущений» и «уход от проблем». К другим мотивам были отнесены «желание выделиться» и «влияние друзей/знакомых». Так, большинство принимавших ПАВ, к наиболее значимым отнесли мотив любопытства (или испытания ранее неизвестных ощущений) (55,6% школьников и 64,7% учащихся), который, вероятно, поспособствовал их первой пробе наркотика. Отмечались также желание «приятных ощущений» (38,9% и 29,4%), «уход от проблем» (33,3% и 47,1%), «желание выделиться» (27,8% и 29,4%) «влияние друзей знакомых» (22,2% и 17,6%) соответственно. Полученные данные свидетельствуют о более трудном и сложном характере и поведении этих подростков, по сравнению с другими сверстниками.

Результаты исследований свидетельствуют о необходимости активизации работы школьных психологов и социальных педагогов по раннему выявлению подростков, склонных к употреблению ПАВ, определению неблагополучных семей, своевременному и полному использованию возможностей коррекционного вмешательства на уровне школы, семьи, специальных центров и т.д., а также систематического проведения воспитательной и образовательной работы среди детей и подростков по формированию навыков здорового образа жизни и противостояния его употреблению ПАВ.

Віялета Ермакова

“Карта талерантнасці. Даследаванне сацыяльных канфліктаў у беларускім грамадстве”

Не трэба праводзіць спецыяльных даследаванняў, каб зафіксаваць неаднароднасць беларускага грамадства. Палітычны раскол так ярка выявіўся на апошніх прэзідэнцкіх выбарах, што нават прэзідэнт у сваім навагоднім звароце змушаны быў загаварыць аб "меншасці". Этнічны склад Рэспублікі ўключае больш 130 нацыянальнасцяў Прычым доля тых, хто назваў сябе беларусамі, паменшылася са часоў перапісу. 1999г. Захад краіны традыцыйна каталіцкі, Усход - праваслаўны. Акрамя таго, побач з хрысціянамі на тэрыторыі Беларусі стагоддзямі пражывалі юдэі і мусульмане. Адрозненняў шмат, але пры ўсёй неаднароднасці грамадства жыхароў краіны аб'ядноўвае перакананне, што беларусы - народ талерантны. Аб тым, што яно глыбока ўкаранілася ў грамадстве, кажуць дадзеныя сацыялагічных даследаванняў . Але дадзеныя сацапытанняў сведчыць толькі аб тым, што людзі ў Беларусі ВЕРАЦЬ, што яны талерантныя, а не аб тым, што яны такімі сапраўды з'яўляюцца.

Увесну 2010г. кампанія Big Fish Consulting пры ўдзеле Publicis Nepta Group правялі даследаванне каштоўнасцяў беларускага народа . Вынікі паказалі, што беларусы хоць і лічаць сябе цяжарымі, але талерантнасць як каштоўнасць стаіць ў нашай краіне на значна ніжэйшай пазіцыі, чым у сярэднім у Еўропе .

Улетку 2010г. міжнародная сетка арганізацый GPPAC (Глабальнае партнёрства па папярэджанню ўзброеных канфліктаў) ініцыявала правядзенне ў Беларусі летняй Школы Талерантнасці для маладых людзей. Расійскі эксперт па праблемах ксенафобіі Ігар Савін, які кіраваў даследчай часткай Школы, пасля правядзення фокус-груп з удзельнікамі прыйшоў да наступнай высновы:

"Нажаль, рыторыка нецярпімасці тут такая жа, як усюды. Але тут няма значных іншых, якія народ успрымаў бы як небяспечных для сябе" .

Такім чынам, існуе верагоднасць, што факты праявы нецярпімасці ў Беларусі назіраюцца рэдка не таму, што "беларускі народ талерантны" па прыродзе сваёй, а таму што падстаў для праявы нецярпімасці ў ізаляваным грамадстве мала. І можна асцерагацца, што разам са сняццем візавых бар'ераў і павелічэннем ліку мігрантаў у краіне, а таксама адменаў табу на публічныя дыскусіі на такія тэмы, як праблемы гамасэксуалістаў, ВІЧ-інфікаваных, людзей з абмежаванымі магчымасцямі, узрасце і сацыяльная напружанне.

Так нарадзілася ідэя даследавання сацыяльных меж беларускага грамадства і складання "карты талерантнасці". Падчас даследаванняў трэба было выявіць, каго жыхары Беларусі ўспрымаюць як "чужых", па якіх крытэрах адбываецца вылучэнне "іншых" у соцыўме.

Пошук адказаў праходзіў у некалькі этапаў. Першы этап - кантэнт-аналіз беларускага сектара livejournal. Другі - правядзенне серыі інтэрв'ю. І нарэшце, трэці этап - параўнанне дадзеных, атрыманых пры аналізе вынікаў 1-го і 2-го этапаў.

У выніку былі выяўленыя самыя цвёрдыя сацыяльныя межы ў Беларусі (ад большага да меншага):

- палітычныя погляды
- нацыянальная прыналежнасць
- рэлігійныя погляды
- сэксуальная арыентацыя